

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

М. С. ВЕЛИКАНОВА

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В 1960 г. близ с. Ханска Котовского района Молдавской ССР был открыт и частично раскопан могильник эпохи средневековья¹. В 1964 г. раскопки возобновились². Всего было вскрыто 81 погребение.

Могильник у с. Ханска — грунтовой, без следов насыпей над могилами. Преобладает западная ориентировка погребенных, несколько погребений ориентированы на север (или северо-восток) и юг. Скелеты лежат на спине, ноги всегда вытянуты, руки положены различно.

По большей части погребения безынвентарные. Находки чаще всего единичные, обнаружены лишь в $\frac{1}{5}$ части всех погребений. Среди них — топор, стремена, железные ножи, пряжки, кольца, серьги, пряслица. В двух погребениях были керамические сосуды. Лишь в четырех погребениях найдено по несколько предметов. Авторы датируют могильник XII—XIII вв.³ и XI—XIII вв.⁴. Нами изучена серия, состоящая из 40 черепов, половину которых составляют мужские и половину женские (табл. 1).

Как видно из приведенных данных, серия в целом европеоидна⁵. Мужские черепа характеризуются суббрахикранией при средних размерах черепной коробки, средним наклоном лба, сильно развитым рельефом. Лицо широкое и средневысокое, мезогнатное, средне- и сильно профилированное в горизонтальной плоскости, со среднеглубокой клыковой ямкой. Носовая область характеризуется мезоринией, средним и большим выступанием носовых костей, высоким переносьем и сравнительно небольшим перевесом антропических форм в строении нижнего края грушевидного отверстия (63,2%).

Женские черепа, наряду с совпадением ряда их характеристик с мужскими (с учетом полового диморфизма), по другим обнаруживают некоторые отклонения. Прежде всего привлекает внимание различие формы мужских и женских черепов. Женщины значительно более длинноголовы,

¹ А. И. Мелюкова, Отчет о работе Скифского отряда Молдавской экспедиции Ин-та археологии и Молдавского филиала АН СССР, 1960, Архив Ин-та археологии, Р-1: 2409.

² С 1964 г. раскопки производятся Ин-том истории АН МолдССР под руководством И. Г. Хынку.

³ А. И. Мелюкова, Указ. раб.

⁴ Предварительная датировка И. Г. Хынку.

⁵ На единичных черепах отмечены монголоидные особенности; подробнее о них см. ниже.

Таблица 1

Средние размеры черепов из могильника у с. Ханска

Признаки	Мужские			Женские		
	n	$\bar{x}$	s	n	$\bar{x}$	s
1. Продольный диаметр	17	181,1	6,3	19	178,5	6,3
8. Поперечный диаметр	17	143,2	7,2	19	135,2	6,6
8:1. Черепной указатель	17	79,2	5,5	18	75,6	5,7
17. Высотный диаметр	15	135,3	2,2	15	129,5	4,1
9. Наименьшая ширина лба	20	95,7	5,6	18	93,0	3,7
5. Длина основания черепа	15	103,3	4,9	13	98,4	4,3
32. Угол лба	14	82,3	3,1	12	82,4	4,1
Надбровье (1—6 по Мартину)	20	3,60		19	1,95	
45. Скуловая ширина	18	137,3	5,9	8	124,8	4,0
48. Верхняя высота лица	19	70,3	4,2	13	65,3	3,0
48:45. Верхнелицевой указатель	17	51,1	3,4	6	53,3	3,7
40. Длина основания лица	13	98,5	6,4	10	94,7	4,5
54. Ширина носа	18	25,4	2,4	13	25,1	1,7
55. Высота носа	18	51,1	3,6	12	48,1	5,1
54:55. Носовой указатель	18	49,9	5,0	12	52,1	3,6
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	19	42,5	1,9	14	40,5	1,6
51a. Ширина орбиты от <i>d</i>	19	40,3	1,9	14	38,7	2,1
52. Высота орбиты	19	33,2	1,5	15	32,7	2,3
52:51. Орбитный указатель I	19	78,1	4,2	14	80,4	4,3
52:51a. Орбитный указатель II	19	82,4	4,6	14	84,3	5,1
72. Общий угол профиля лица	14	84,1	4,4	9	84,2	2,2
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	15	29,1	6,0	9	27,0	5,5
77. Назомалярный угол	18	139,7	6,5	12	137,8	3,3
Зигомаксиллярный угол	17	127,4	6,2	11	125,1	4,7
DC. Дакриальная хорда	16	21,8	2,0	8	20,9	2,2
DS. Дакриальная высота	16	13,0	1,5	8	11,9	1,5
DS:DC. Дакриальный указатель	16	59,7	8,4	8	56,7	5,0
50. Максиллофронтальная хорда	17	20,0	2,1	10	19,3	1,8
Максиллофронтальная высота	17	8,70	1,2	10	8,21	1,0
Максиллофронтальный указатель	17	43,7	5,5	10	42,7	4,7
SC. Симотическая хорда	17	7,91	1,4	10	8,97	1,8
SS. Симотическая высота	17	4,58	1,1	10	4,19	1,0
SS:SC. Симотический указатель	17	58,4	12,1	10	47,3	10,1
Глубина клыковой ямки (<i>mm</i>)	19	5,57	1,2	14	5,18	1,5
Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	19	63,2		14	71,4	

что обусловлено как соотносительным увеличением продольного, так и сокращением поперечного диаметра. Средняя черепной указатель у женщин лежит на нижней границе мезокрании; разница в указателе по сравнению с мужчинами составляет 3,6 единицы. Статистически эта разница реальна. Обычно же у женщин черепной указатель, наоборот, несколько выше, чем у мужчин той же популяции⁶.

Женские черепа оказались также более узколицыми, их скуловой диаметр меньше мужского на 12,5 мм. Коэффициент полового диморфизма, следовательно, составляет 1,100, тогда как средняя величина его для этого признака равна только 1,072⁷. Правда, это последнее различие может отражать уменьшение ширины женских черепов — известно, что внутригрупповая функциональная связь поперечного и скулового диаметров положительна и достаточно высока⁸.

⁶ Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин, Основы антропологии, М., 1955, стр. 86.

⁷ В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебеч, Краниометрия, М., 1964, стр. 123.

⁸ М. Г. Абдушелишвили, Таксономическое значение скулового диаметра для антропологической классификации современного населения Кавказа, сб. «Современная антропология», Труды Московского об-ва испытателей природы, т. XIV, 1964, стр. 200.

Но полностью свести разницу в ширине лица к последнему обстоятельству, видимо, нельзя — она больше той, какую можно было бы ожидать, исходя только из коррелятивной изменчивости. Поперечный диаметр женских черепов, с учетом поправки на половой диморфизм, отличен от мужского на 2,9 мм ($143,2 : 1,037 - 135,2 = 2,9$)⁹. Используя уравнение регрессии ($x - x_1 = r \frac{\sigma_x}{\sigma_y} [y - y_1]$) и взяв средние значения коэффициента корреляции (Абдушелишвили) и квадратических уклонов (Алексеев, Дебец), получим, что при указанном различии в поперечном диаметре разница в ширине лица должна составлять 1,6 мм ($1,6 = 0,57 \frac{4,8}{4,8} \cdot 2,9$). Действительная же разница, равная 3,3 мм ($137,3 : 1,072 - 124,8 = 3,3$), вдвое превышает эту величину¹⁰.

Из других различий мужских и женских черепов отметим расхождение в величинах носового указателя — женщины отличаются платиринией, мужчины — мезоринией.

Упомянутые несовпадения мужской и женской групп слишком существенны, чтобы быть случайными. Это приводит к мысли о неоднородности серии из Хански. Но в группе, объединенной брачными связями, неоднородность ее антропологического состава не может проявиться только в различии типа мужчин и женщин (оставляем пока в стороне вопрос о самой возможности существования подобных, т. е. связанных с полом, различий).

Действительно, элементарный внутригрупповой анализ обнаруживает разнородность и внутри мужской и женской групп. Так, мезокранные черепов в мужской группе всего 17,7%, тогда как долихо- и брахикранные преобладают, составляя соответственно 29,4 и 52,9%. То же наблюдается и в женских черепах. Кривая распределения черепного указателя в серии соответственно двувёршинна. Подобное соотношение возможно только в группе, неоднородной по форме головы.

Продольный и поперечный диаметры связаны в серии отрицательной корреляцией. Коэффициент корреляции равен — 0,289 у мужчин и — 0,295 у женщин. Нарушение нормальной положительной связи этих диаметров также свидетельствует о смешанном составе серии¹¹. Форма черепа, отраженная черепным указателем, является важнейшим признаком при выделении европеоидных расовых типов второго порядка. Именно поэтому характер распределения формы черепа в серии дает основание судить о степени однородности ее антропологического состава.

Таким образом, серия из Хански представляет смешанную группу, в сложении которой участвовали два компонента: долихокраний и брахикраний. Преобладание долихокрании в женских черепах говорит о проникновении в группу первого компонента в основном вместе с женской ее половиной. Брахикраний же компонент привнесен, по-видимому, главным образом мужчинами. Долихокраний компонент, таким образом, был более узколицым (абсолютно и по указателю) и широконосым, а брахикраний — широколицым и узконосым.

Первоначальное различие антропологических типов мужчин и женщин, само по себе весьма вероятное в эпоху больших передвижений народов, естественно, стиралось в последующих поколениях в результате брачных контактов. Вместе с тем понятно, почему такое различие может

⁹ 1,037 — средний коэффициент полового диморфизма; см.: В. П. Алексеев, Г. Ф. Дебец, Указ. раб.

¹⁰ 1,072 — средний коэффициент полового диморфизма; см. там же.

¹¹ А. И. Ярко, О некоторых вопросах расового анализа, «Антропологический журнал», 1934, № 3.

Таблица 2

Сопоставление черепов из могильника [у] с. Ханска со славянскими

Признаки	Мужские				Женские			
	Ханска		славяне, Бранешты		Ханска		славяне, Бранешты	
	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n
1. Продольный диаметр	181,1	17	189,1	11	178,5	19	180,5	30
8. Поперечный диаметр	143,2	17	143,1	11	135,2	19	136,2	30
8 : 1. Черепной указатель	79,2	17	75,6	11	75,6	18	75,5	30
17. Высотный диаметр	135,3	15	137,6	6	129,5	15	130,8	19
9. Наименьшая ширина лба	95,7	20	97,0	11	93,0	18	93,5	27
45. Скуловая ширина	137,3	18	135,3	9	124,8	8	126,5	15
48. Верхняя высота лица	70,3	19	69,1	10	65,3	13	66,5	23
48 : 45. Верхнелицевой указатель	51,1	17	51,0	9	53,3	6	53,8	15
54 : 55. Носовой указатель	49,9	18	51,0	10	52,1	12	51,1	23
52 : 51а. Орбитный указатель II	82,4	19	77,7	9	84,3	14	82,5	17
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	29,1	15	27,7	7	27,0	9	22,7	12
Назомаллярный угол	139,7	18	138,7	10	137,8	12	137,0	19
Зигмаксиллярный угол	127,4	17	126,5	9	125,1	11	126,0	15
DS : DC. Дакриальный указатель	59,7	16	60,2	7	56,7	6	54,3	10
Максиллофронтальный указатель	43,7	17	46,2	8	42,7	10	41,7	13
SS : SC. Симотический указатель	58,4	17	54,1	8	47,3	10	46,3	15
Глубина клыковой ямки (мм)	5,57	19	5,94	10	5,18	14	4,52	21
Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	63,2	19	70,0	10	71,4	14	70,8	24

в какой-то степени улавливаться в палеоантропологическом материале. Если соматологические данные могут показать подобное различие типа мужчин и женщин только в течение очень короткого периода, равного жизни первого поколения людей, начавших смешиваться, то специфика палеоантропологического материала такова, что он сохраняет для исследователя, наряду с последующими, также и это первое поколение. В палеоантропологическую серию входит весь первоначальный «фонд» обоих типов, еще связанных с полом, и это не может не повлиять, соответственно, на средние значения признаков¹². Это обстоятельство дает нам возможность при дальнейшем анализе компонентов рассматриваемой серии не выделять их, что всегда в какой-то мере субъективно, а использовать, соответственно, мужские и женские средние, помня и учитывая, конечно, их неполную идентичность исходным типам.

Выясняя происхождение антропологических типов могильника у с. Ханска, мы прежде всего обращаемся к наиболее близким по времени сравнительным данным. Периоду, к которому относится могильник у с. Ханска, непосредственно предшествовало время расцвета славянской культуры и широкого расселения славян в Прутско-Днестровском междуречье¹³.

Мужские черепа серии из Хански обнаруживают явное отличие от средневекового славянского населения этой области, известного по мо-

¹² Конечно, это возможно лишь при условии не слишком большого числа последующих поколений, т. е. недолгого использования могильника или при его частичном вскрытии.

¹³ Г. Б. Федоров, Население Прутско-Днестровского междуречья в первом тысячелетии н. э., «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее МИА), № 89, 1960.

гильнику X—XI вв. у с. Бранешты¹⁴ (табл. 2). Это отличие в равной мере относится и к славянам всех других областей. Славяне более длинноголовы, более узко- и низколицы (не касаясь других, менее значимых признаков). Если из арифметических средних мужских черепов мысленно исключить возможное влияние второго, долихокранного, компонента, то различия между славянскими сериями и серией из Хански становятся еще заметнее. Правда, различие в величине черепного указателя можно было бы предположительно отнести за счет действия процесса брахикефализации, который начинает идти особенно интенсивно на данной территории, по-видимому, именно в рассматриваемое время¹⁵. Однако характерного при этом процессе увеличения поперечного диаметра у черепов из Хански по сравнению со славянскими не наблюдается. Кроме того, брахикефализация, как это установлено для ряда областей, сопровождалась либо незначительным приростом, либо даже уменьшением широтных размеров лица. Однако средний скуловой диаметр мужских черепов из Хански, равный 137,3 мм, значительно превосходит все славянские групповые средние. Следовательно, брахикефализация местного славянского населения не могла бы привести к сложению типа брахикранного компонента серии из Хански.

Славянская культура безраздельно господствовала на территории Прутско-Днестровского междуречья в течение длительного периода (VI—XII вв.)¹⁶. Поэтому в поисках исходного начала для брахикранного компонента Хански мы должны выйти за пределы Прутско-Днестровского междуречья.

По-иному решается вопрос о долихокранном компоненте серии. Женские черепа, представляющие этот компонент, очень близки по антропологическому типу к славянским (табл. 2).

Выше мы пришли к заключению о неместном происхождении брахикранного компонента серии из Хански. С другой стороны, степень смешения обоих компонентов — группа в значительной мере представляет механическую смесь — говорит о том, что процесс смешения шел уже на данной территории. Следовательно, второй компонент, долихокранный, должен быть местного происхождения. То, что этот компонент представлен главным образом среди женщин, хорошо увязывается с подобным заключением — в группе, приходящей на новое место обитания, естествен количественный перевес мужчин и недостаток женщин; последний и восполняется за счет местного населения. Отметим здесь, что местным происхождением компонента, связанного с женщинами, объясняется и то обстоятельство, что на средних величинах размеров женских черепов мало сказалось влияние брахикранного компонента — приток местных женщин мог продолжаться и при браках следующих поколений.

Установив местное происхождение долихокранного компонента, мы получаем еще одно косвенное подтверждение его славянского происхождения.

Имеется ряд свидетельств того, что славянское население продолжает существовать в Прутско-Днестровском междуречье в период XII—XIII вв. Летопись рассказывает о выходах из Галицкого княжества, обитавших по Днестру. Об их многочисленности говорит тот факт, что при сборах сил против татар в 1223 г. «галицкие выгонцы» пришли на Днепр (по Днестру и затем по морю) на тысяче «лодий» (Ипат. л., 6732;

¹⁴ М. С. Великанова, К антропологии средневековых славян Прутско-Днестровского междуречья, «Сов. этнография», 1964, № 6.

¹⁵ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 292.

¹⁶ Г. Б. Федоров, Население юго-запада СССР в первом — начале второго тыс. н. э., «Сов. этнография», 1961, № 5, стр. 88.

Воскр. л., 6731) ¹⁷. О том, что славяне заселяют Прутско-Днестровское междуречье в этот период, свидетельствует и материальная культура, до XIV в. носящая здесь славянский облик ¹⁸.

Таким образом, антропологические данные, подкрепляемые историческими и археологическими сведениями, говорят о славянской принадлежности долихокранного элемента серии из Хански.

Вернемся к рассмотрению брахикранного компонента.

Суббрахикrania (а если исключить долихокранную примесь, то, вероятно, брахикrania) и большая ширина лица мужских черепов из Хански заставляют обратиться в поисках аналогий к югу и юго-востоку Восточной Европы. Средневековое население этих областей складывалось в значительной мере на основе европеоидного брахикранного относительно широколицего типа, восходящего вероятно, к соответствующему типу сарматской эпохи этих (и более восточных) территорий ¹⁹. В дальнейшем указанный тип получает более широкое распространение, дойдя в составе авар и венгров до Подунавья ²⁰. Сопоставление мужских черепов из Хански с рядом средневековых серий из Среднего Поволжья, Подонья, Украины, Венгрии (авары и венгры эпохи завоевания) показывает, что рассматриваемая группа почти по всем признакам укладывается в те пределы вариаций брахикранного широколицего типа, которые представлены этими сериями (табл. 3).

Нетрудно заметить, что сам размах вариаций довольно значителен. В наибольшей степени это относится к таким признакам, как углы горизонтальной профилировки, угол выступания носа, высота переносья. Это объясняется тем, что население юго-восточных областей в эпоху средневековья не было однородным по своему расовому составу. В каждой из сравниваемых серий авторами исследования отмечено присутствие монголоидной примеси. Удельный вес этого компонента различен в разных группах. Иногда это небольшая примесь в виде отдельных черепов с монголоидными особенностями, которая почти не отражается на средних величинах, но не может оставаться незамеченной при анализе индивидуальных данных (Каменка, Саркел). В других случаях серия носит явно смешанный, промежуточный в отношении больших рас характер (Кайбелы, Тарханы).

В серии из Хански два мужских черепа имеют определенно смешанный европеоидно-монголоидный облик (погребения № 2 и 24). Отдельные монголоидные черты можно указать и на других черепах. Это обстоятельство также подтверждает восточное направление генетических свя-

¹⁷ А. Н. Насонов, «Русская земля» и образование территории древнерусского государства, М., 1951, стр. 142.

¹⁸ Г. Б. Федоров, Основные итоги и задачи изучения древнеславянской культуры юго-запада СССР. Тезисы докладов первого симпозиума по археологии и этнографии юго-запада СССР, Кишинев, 1964, стр. 32.

¹⁹ В. В. Гинзбург, Антропологические материалы к проблеме происхождения населения хазарского каганата, «Сборник МАЭ», XIII, 1951, стр. 331—335; К. Н. Наджимов, О черепах Зливкинского могильника, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXIV, 1955, стр. 69; М. М. Герасимова, Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кайбелы, «Антропологический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XXXIII, М., 1956, стр. 150—151; Т. С. Кондукторова, Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника, «Сов. антропология», 1957, № 1, стр. 56; Л. Г. Вуич, В. В. Гинзбург, Б. В. Фирштейн, Черепа из погребений у оборонительных стен Саркела — Белой Вежи, МИА, № 109, 1963, стр. 356—358; М. С. Акимова, Материалы к антропологии ранних болгар, в кн.: В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков, Ранние болгары на Волге, М., 1964, стр. 186—188.

²⁰ P. Lipták, Awaren und Magyaren im Donau — Theiss Zwischenstromgebiet, «Acta archaeologica Academiae scientiarum Hungaricae», 1957, № 8.

Таблица 3

Сопоставление мужских черепов из могильника у с. Ханска с брахиранными европеоидными сериями

Признаки	Молдавия Ханска, XI—XIII вв. Великанова		Поднепровье (Запорожск. обл.), Каменка X—XII вв. Кондукторова, 1957		Подонье, Злипки VIII—IX вв. Наджимов, 1957		Подонье, Саркел Большой курган X—XI вв. Гинзбург, 1951		Подонье, Саркел Могильник у С—В стены, X—XI вв. Вуич, Гинзбург, Фирштейн, 1963		Среднее Поволжье, Кайбелы, VIII—IX вв. Герасимова, 1956		Среднее Поволжье, Кайбелы X—XI вв. Герасимова, 1956		Среднее Поволжье Б. Тарханы, VIII—IX вв. Акимова, 1965		Венгрия (авары), Кецель, VII—IX вв. Липтак, 1957		Венгрия (венгры), междуречье Дуная и Тиссы X в. Липтак, 1957	
	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n
1. Продольный диаметр	181,1	17	178,7	13	177,8	9	181,4	43	181,9	9	180,2	9	176,2	8	182,0	37	181,1	25	181,3	31
8. Поперечный диаметр	143,0	17	146,1	13	147,8	9	142,6	42	144,8	8	146,3	9	144,8	8	147,9	38	145,4	25	149,0	31
8:1 Черепной указатель	79,2	16	81,8	13	83,0	9	78,9	42	80,0	8	81,2	9	82,5	8	81,1	37	81,0	24	82,1	31
17. Высотный диаметр	135,3	15	129,4	11	136,0	6	135,6	22	139,0	7	134,8	5	133,2	8	137,3	32	129,6	23	137,1	25
9. Наименьшая ширина лба	95,7	20	99,0	15	95,6	9	97,8	41	99,2	11	97,7	10	96,5	8	98,8	41	98,2	26	100,3	31
32. Угол профиля лба	82,3	14	80,8	14	83,1	8	81,3	23	80,5	8	80,4	8	83,8	8	83,4	37	—	—	—	—
Надбровье (1—6 по Мартину)	3,60	20	3,06	16	2,66	9	3,69	59	3,3	11	3,40	10	3,50	8	2,51	41	—	—	—	—
45. Скуловой диаметр	137,3	18	135,6	13	137,3	8	136,8	30	137,8	9	138,6	8	136,1	8	138,9	39	134,6	24	138,7	30
48. Верхняя высота лица	70,3	19	72,4	16	72,1	9	72,1	34	73,6	11	72,8	10	72,8	8	70,9	39	70,6	25	72,7	23
48:45 Верхнелицевой указатель	51,1	17	54,0	13	52,8	8	52,7	27	53,5	9	52,4	8	53,3	8	50,9	38	52,8	24	52,8	22
54:55 Носовой указатель	49,9	18	47,4	15	51,0	8	49,5	34	46,5	11	47,4	10	47,9	8	49,8	39	49,7	25	48,7	30
52:51a Орбитный указатель II	82,4	19	80,3	14	80,8	9	84,6	29	81,6	7	78,7	9	84,2	8	80,2	31	81,9	25	81,7	30
77. Назомалярный угол	139,7	18	137,3	15	140,0	8	139,4**	28	138,7	10	141,9	9	144,2	8	141,8	38	138,1	30	—	—
Зигомаксиллярный угол	127,4	17	128,7	13	132,8	9	125,6	29	127,2	9	129,1	9	129,4	8	132,2	36	124,9	30	—	—
SS:SC. Симогический указатель	58,4	17	52,3*	—	52,6	8	—	—	56,6	10	56,3	9	43,9	8	48,6	29	62,3	29	—	—
DS:DC. Дакриальный указатель	59,7	16	56,7*	—	58,5	8	58,9	28	67,4	7	55,9	9	54,8	8	53,5	17	52,7	30	—	—
72. Общий угол лица	84,1	14	84,7	14	88,0	8	83,8	22	83,1	7	87,8	8	86,8	8	86,5	37	85,3	19	85,0	17
75 (1). Угол выступания носа	29,1	15	27,4	13	24,9	7	27,4	20	31,9	7	31,6	9	31,2	8	26,2	28	31,0	6	—	—
—Нижний край грушевидного отверстия (%антропических форм).	63,2	19	71,4	14	88,8	8	69,0	64	72,7	8	55,6	9	62,5	5	68,3	28	—	—	—	—

* Вычислено по средним данным.

** Вычислено по соответствующему указателю.

зей брахикранного компонента серии из Хански и сближает его с рассмотренными группами.

Вернемся к табл. 3. Наряду с общим сходством всех сравниваемых серий, один признак все-таки устойчиво выделяет черепа из Хански. Находясь на нижней границе брахикрании, черепной указатель здесь всегда на 2—3—4 единицы ниже, чем в других группах (за исключением серии из Саркела). В таком отличии вполне закономерно проявляется, по-видимому, влияние долихокранного славянского компонента. Очень интересно в этом отношении сопоставление мужских черепов из Хански и из Саркела X—XI вв. (большой курган, или насыпь 17/10²¹).

Обе серии обнаруживают наибольшее сходство. Саркельская группа, по заключению исследовавшего ее В. В. Гинзбурга, — смешанного происхождения. Долихокранный европеоидный компонент связывается со славянским завоеванием Саркела в X—XI вв., а брахикранный принадлежит местному населению города²². Эти же компоненты, только в обратном соотношении, составили население Хански. Видимо, ряд условий смещения в этих двух группах совпал, что и привело к сходным результатам.

Можно ли связать брахикранный компонент средневекового населения Хански с какой-либо конкретной исторической группой? Большинство серий, использованных для сравнения в табл. 3, происходит из могильников, определенных этнически. Брахикранная европеоидная основа с монголоидным наслоением засвидетельствована у ряда средневековых народов, происхождение (или появление на исторической сцене) которых связано с юго-востоком Европы — древних болгар (Кайбелы, Тарханы, Зливки), венгров, авар; она же была, по-видимому, характерна для основного населения хазарского каганата (Саркел).

Антропологическая близость брахикранного компонента Хански с этими группами установлена. История этих народов, перекочевавших через южнорусские степи до Дуная, в определенные периоды не могла не быть связанной с территорией Прутско-Днестровского междуречья. Однако все исторические свидетельства таких связей относятся к более раннему, чем XI—XIII вв., времени.

Было бы неверно представить, что население Хански может быть группой, отколовшейся и осевшей здесь при движении авар, болгар или венгров в Подунавье в период VII—IX вв. Характер смешанности антропологических типов могильника в Ханске говорит о смещении недолгом (в отношении числа поколений), т. е. о недавности прихода группы. Кроме того, группа, осевшая среди славян в VII—IX вв., к XI—XIII вв., по-видимому, полностью утратила бы свой первоначальный антропологический облик.

Процесс подобного растворения типа в инородной среде хорошо прослеживается, например, на материале памятников Болгарии. Могильник VII в. Нови-Пазар, принадлежащий протоболгарам, считается лишь несколькими десятилетиями отделенным от времени прихода на Дунай группы племен, возглавляемой Аспарухом²³. Антропологический материал могильника²⁴ говорит о большой степени расовой смешанности этой группы, с преобладанием пришлых брахикранных элементов, как европеоидных, так и с монголоидной примесью.

²¹ Последнее обозначение приведено в работе Б. В. Фирштейн, Череп из насыпей возле Белой Вежи, МИА, № 109, 1963.

²² В. В. Гинзбург, Указ. раб., стр. 373—375.

²³ Н. Я. Мерперт, К вопросу о древнейших болгарских племенах, Казань, 1957.

²⁴ М. Балан, П. Боев, Антропологични материали от некропола при Нови Пазар, «Известия на археологические институт, БАН», София, кн. 20.

Но уже через несколько столетий даже в могильниках, найденных в центрах Болгарского царства — Мадаре и Преславе, где протоболгарский слой должен быть особенно ощутим, брахикранная примесь не прослеживается. Средневековый антропологический материал из Болгарии (Мадара X—XI вв., Преслав IX—XIII вв., Луковит XII—XIV вв., Казанлык XII—XIV вв.) однороден и представлен узколицым грацильным европеоидным типом, характерным для южных славян²⁵. Кстати отметим, что этот материал свидетельствует о невозможности связать происхождение брахикранов Хански — поскольку они сопоставлены нами с болгарскими — с переселениями «обратного» направления — с запада, с территории Болгарии.

Таким образом, нет исторических оснований связывать пришлую часть населения Хански с народами, передвигающимися по территории Прутско-Днестровского междуречья во второй половине первого тысячелетия н. э., хотя антропологически они в целом близки.

В начале второго тысячелетия, т. е. в период появления могильника, кочевое движение с востока не затихает, а напротив, усиливается. Следующие одна за другой волны кочевников заполняют всю степную полосу Восточной Европы. В XI—XII вв., судя по письменным источникам, Прутско-Днестровское междуречье входило в область кочевий половецких орд²⁶. Славянское население, по-видимому, мирно уживалось здесь с половцами²⁷. При раскопках в с. Ханска, в непосредственной близости к могильнику, было обнаружено большое количество обломков глиняных котлов, определяемых как кочевнические — печенежские, половецкие (сообщение И. Г. Хынку).

Нельзя ли связать появление брахикранного широколицего типа в Прутско-Днестровском междуречье с приходом какого-нибудь из племен тюркских кочевников?

Три основные группы кочевников, обитавших в южнорусских степях в IX—XIII вв., — печенеги, торки и половцы — трудно различимы как исторически, так и археологически²⁸. Поэтому точная племенная принадлежность имеющихся кочевнических антропологических серий неизвестна. Однако все серии в целом сходны. Это относится к материалам из могильников Днепропетровской и Харьковской областей Украины²⁹, Саркела — Белой Вежи³⁰, Западного Казахстана³¹, Волгоградского Заволжья³². Все эти группы характеризуются неоднородным расовым составом, с большой долей монголоидных элементов.

Сравнение мужских черепов из Хански с кочевническими сериями начала второго тысячелетия обнаруживает глубокое различие между теми

²⁵ Н. Постникова, Антропологическая характеристика средневековых черепов из Преслава (северо-восточная Болгария). IX—XIII вв., Доклады Болгарской АН, 1962, т. 15, № 4, стр. 439; ее же, Сравнительная антропологическая характеристика средневековых краниологических серий с территории Болгарии (Преслав, Луковит, Казанлык), Доклады Болгарской АН, 1962, т. 15, № 5, стр. 575.

²⁶ К. В. Кудрявцев, О местоположении половецких веж в Северном Причерноморье в XII в., «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, 1, 1947, стр. 98.

²⁷ Там же, стр. 100.

²⁸ С. А. Плетнева, Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, МИА, № 62, 1958, стр. 153.

²⁹ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, стр. 263.

³⁰ Л. Г. Вуич, Черепа из кочевнического могильника возле Саркела — Белой Вежи, МИА, № 109, 1963.

³¹ В. В. Гинзбург, Б. В. Фирштейн, Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана, «Сборник МАЭ», т. XVIII, 1958.

³² В. В. Гинзбург, Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья, МИА, № 60, 1959.

Таблица 4

Сопоставление мужских черепов из могильника у с. Ханска с кочевническими

Признаки	Молдавия, Ханска XI—XIII вв.		Украина, X и XII вв. Дебец, 1948		Подонье, Саркел IX—XI вв., Вуч, 1963		Зап. Казахстан, XI— XIV вв., Гинзбург, Фирштейн, 1958		Волгоградское За- волжье, IX—XII вв. Гинзбург, 1959		Сарайчик, кипчаки XIII—XV вв., Гинз- бург, 1955	
	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n	$\bar{x}$	n
1. Продольный диаметр	181,1	17	181,3	35	178,3	27	176,0	6	183,1	7	179,2	4
8. Поперечный диаметр	143,0	17	150,5	35	149,5	26	151,0	6	147,0	7	149,7	4
8 : 1 Черепной указатель	79,2	16	83,2	35	84,4	26	85,8	6	80,3	7	83,5	4
17. Высотный диаметр	135,3	15	134,2	20	131,2	19	132,3	6	134,2	4	133,5	4
9. Наименьшая ширина лба	95,7	20	97,4	37	96,1	26	96,5	6	96,0	7	97,0	4
32. Угол профиля лба	82,3	14	82,0	28	79,8	26	82,8	6	81,7	6	79,0	4
Надбровье (1—6 по Мартину)	3,60	20	3,73	37	3,07	27	2,1	6	3,3	7	2,5	4
45. Скуловой диаметр	137,3	18	141,1	29	141,3	26	143,2	6	141,6	7	140,2	4
48. Верхняя высота лица	70,3	19	73,8	32	74,3	27	76,3	6	73,1	7	75,7	4
48 : 45. Верхнелицевой указатель	51,1	17	53,1	25	52,7	26	53,5	6	51,7	7	54,1	4
54 : 55. Носовой указатель	49,9	18	47,9	32	46,6	26	47,8	6	47,8	7	46,0	4
52 : 51а. Орбитный указатель II	82,4	19	84,4	33	86,9	25	87,8	6	84,4	6	85,4	4
77. Назомаллярный угол	139,7	18	—	—	141,9	24	143,9	6	147,0*	6	145,6*	4
Зигомаксиллярный угол	127,4	17	—	—	132,2	24	133,9	6	138,7	6	131,5	4
SS : SC. Симотический указатель	58,4	17	—	—	47,6	23	48,8	6	49,3	4	55,2	4
DS : DC. Дакриальный указатель	59,7	16	—	—	54,9	25	48,6	6	48,0	4	53,9	4
Общий угол лица	84,1	14	86,3	25	86,2	25	86,7	6	87,4	5	83,8	4
75 (1). Угол выступания носа	29,1	15	31,9	24	28,3	24	22,8	5	29,0	4	25,5	4
Нижний край грушевидного отверстия (% антропических форм)	63,2	19	55,0	33	58,0	26	—	—	42,8**	7	75,0	4

* Вычислено по указателю.

** Вычислено по индивидуальным данным

и другими по ряду важных в расово-диагностическом отношении признаков (табл. 4).

Кочевники отличаются очень крупными размерами лица, большей его уплощенностью, высокими глазницами, низкой и широкой черепной коробкой. В той же степени отличаются кочевники и от других серий с европеоидной брахикранной — «сарматской» — основой. Эти отличия идут в направлении большей монголоидности кочевников. Но и европеоидный комплекс, выделенный в одной из кочевнических серий (из Саркела), также не совпадает с «сарматским», будучи более широколицым, более плосколицым и, особенно, более высоколицым³³.

В то же время не трудно заметить, что от славянских черепа из Хански и кочевнические отличаются все-таки в одном направлении. В большей степени это обусловлено принадлежностью обеих групп к брахикранным и широколицым вариантам, отчасти — вхождением какого-то количества сарматского населения в более поздние кочевнические союзы³⁴. Тем не менее некоторая промежуточность мужских черепов из Хански по отношению к славянским и кочевническим группам делает закономерным вопрос, не является ли отличие первых от кочевников лишь результатом славянской примеси. Однако внимательное рассмотрение величин различия убеждает в невозможности принятия такого предположения. При той степени смешанности антропологических типов, когда брахикранный и долихокранный компоненты еще достаточно четко разграничены, весь комплекс признаков кочевнического типа, присутствующий он здесь, должен был бы проявиться с достаточной определенностью. Этого мы не видим. Даже выделив среди мужских черепов одни брахикранные, т. е. условно как бы устранив славянское влияние, мы не приблизимся к кочевникам ни по высоте лица и черепа, ни по углам профилировки, ни по высоте орбит и переносья. Поэтому мы не считаем возможным видеть в серии из Хански результат слияния славян с тюркскими кочевниками постольку, поскольку нам знаком антропологический тип последних.

Нельзя ли, однако, представить, что одно из племенных объединений кочевников, половцы — а именно их кочевья располагались в Поднестровье в XI—XII вв. — отличались иным антропологическим типом. Дело в том, что имеющиеся серии кочевников определяются скорее как принадлежавшие печенегам и торкам (Саркел³⁵, курганы Харьковской области³⁶). С другой стороны, вопрос о расовом типе половцев занимает особое положение. Существует мнение, основывающееся на сведениях арабских и китайских источников, о вполне европеоидном облике половцев³⁷. Правда, эти сведения достаточно противоречивы, чтобы всецело полагаться на них. Грузинские летописи XI—XIV вв. так же как будто бы дают основание предполагать, что половцы (кипчаки) Северного Кавказа отличались европеоидными, а не монголоидными чертами³⁸. В то

³³ Л. Г. Вуич, Указ. раб., стр. 441. Заметим кстати, что выделенный комплекс едва ли можно считать полностью европеоидным с такими показателями, как высота лица, равная 74,2; назомаллярный угол — 141,4; зигомаксиллярный угол — 129,7; скуловой диаметр — 139,5; высота черепа — 131,3.

³⁴ С. А. Плетнева, Указ. раб., стр. 162.

³⁵ С. А. Плетнева, Кочевнический могильник близ Саркела — Белой Вежи, МИА, № 109, 1963, стр. 258.

³⁶ Г. Ф. Дебец, Черепа кочевников, «Антропология», т. III, Київ, 1929.

³⁷ См. обзор в кн.: Т. А. Трофимова, Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии, М.—Л., 1949, стр. 34.

³⁸ З. В. Анчабадзе, Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI—XIV вв. Сб. «О происхождении балкарцев и карачаевцев» (Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов), Нальчик, 1960, стр. 120.

же время ряд фактов не согласуется с этим предположением³⁹. Небольшая серия черепов из Сарайчика, золотоордынского города, основная масса населения которого была, по-видимому, кипчакской, обнаруживает тип не менее, если не более, монголоидный, чем другие кочевнические группы⁴⁰.

Окончательно вопрос о расовом типе половцев, видимо, не может считаться решенным до тех пор, пока в распоряжении антропологов не появится точно определенный краниологический материал. Заметим только, что вряд ли возможна совершенно иная антропологическая основа у группы, родство которой с двумя другими — печенегами и торками — несомненно⁴¹. Конечно, о различном соотношении европеоидного и монголоидного элементов, поскольку расовый состав кочевников неоднороден, речь может идти. Но, как уже было отмечено, и европеоидный компонент кочевнического населения отличен от брахикранов из могильника у с. Ханска. Поэтому будет правильнее воздержаться от каких бы то ни было отождествлений пришлой части средневекового населения Хански с кочевниками в целом и с половцами, в частности.

Вернемся к тем группам, антропологическая близость к которым пришельцев Хански была установлена и которые представлены сериями из могильников Зливкинского, раннего Кайбельского, Больше-Тарханского, Саркельского. Все эти группы в археологическом отношении отличаются принадлежность к салтово-маяцкой культуре⁴². Население, объединенное этой культурой, не представляло, как теперь установлено, этнического единства⁴³. Разнородным является и его антропологический состав, что было показано уже на материале первых двух памятников этой культуры — Верхне-Салтовского и Зливкинского могильников⁴⁴. Наряду с брахикранным широколицым типом, включающим отдельные монголоидные элементы («зливкинский» вариант), носителями салтово-маяцкой культуры были также группы с резко отличным типом — долихокранные, с узким, сильно профилированным лицом, без монголоидной примеси («салтовский» вариант).

Большинством исследователей сейчас признается болгарская принадлежность групп зливкинского типа и аланская — салтовского. Приведенные в настоящей статье салтово-маяцкие серии — а следовательно, и мужские черепа из могильника у Хански, — относятся к первому — «зливкинскому», или болгарскому варианту.

Итак, установлена антропологическая близость пришельцев Хански с частью населения салтово-маяцкой культуры. Но все салтово-маяцкие серии относятся ко времени, значительно более раннему (VIII—IX вв.), чем дата могильника у с. Ханска; известно, что жизнь на поселениях салтово-маяцкой культуры прекратилась в X веке⁴⁵. Именно позднее время появления могильника помешало связать историю этой группы с

³⁹ В. П. Алексеев, рец. на кн. В. А. Кузнецова «Аланские племена Северного Кавказа» (МИА, № 106, 1962); «Сов. этнография», 1963, № 4, стр. 197.

⁴⁰ В. В. Гинзбург, Н. Г. Залкинд, Материалы к краниологии казахов, «Сборник МАЭ», т. XVI, 1955, стр. 452.

⁴¹ С. А. Плетнева, Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, стр. 153.

⁴² В. А. Городцов, Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 г., «Труды XII археологического съезда», т. I, М., 1905, стр. 211—213; Н. Я. Мерперт, Указ. раб., стр. 35; В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков, Указ. раб., стр. 66; М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962, стр. 313.

⁴³ И. И. Ляпушкин, Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона, МИА, № 62, 1958, стр. 142.

⁴⁴ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, стр. 256.

⁴⁵ И. И. Ляпушкин, Указ. раб., стр. 148.

передвижениями авар, болгар, венгров через Поднепровье. Серия из Саркела — более поздняя, она представляет сильно славянизированное население, но это все еще только XI век, тогда как Ханска датируется XI—XIII вв.

Однако есть свидетельства существования салтово-маяцкого населения и в более поздние периоды. Заслуживает внимания в этом отношении выделенная С. А. Плетневой смешанная группа поздних кочевников XI—XIII вв.⁴⁶ С. А. Плетнева считает, что эта группа погребений оставлена отюреченным, завоеванным кочевниками населением донецких степей. Географический ареал погребений этой группы совпадает с районом распространения в VIII—IX вв. салтово-маяцкой культуры на Северском Донце. Археологические памятники этой группы обнаруживают как черты салтово-маяцкой культуры, так и связи с кочевническим миром.

В отдельных памятниках, возможно, в связи с принятием христианства, характерные салтовские и кочевнические черты оказываются утраченными. Таким памятником С. А. Плетнева считает могильник у с. Каменка Запорожской области, где ориентировка большинства погребений западная, могилы простые; посуды и остатков ритуальной пищи нет; отсутствуют курганы над могилами и останки лошадей в погребениях⁴⁷.

Этот могильник особенно интересен для нас. Антропологический материал из него известен⁴⁸, он уже был использован нами как сравнительный, и близость к нему пришлого компонента Хански (с учетом влияния славянской примеси у последнего) установлена. Способ погребения обоих могильников также оказывается сходным (см. стр. 61 настоящей статьи). Северная и южная ориентировка погребенных — одна из черт, связывающих, по С. А. Плетневой, выделенную ею группу с салтово-маяцкими погребениями. В обоих могильниках среди основной массы погребений с западной ориентировкой отмечено несколько могил, ориентированных на юг и север (с отклонениями). Таких погребений два (из 83) в Каменке⁴⁹ и пять (из 81) — в могильнике у с. Ханска. Немногочисленность их, с одной стороны, может быть связана с общим отходом населения от салтово-маяцких традиций. С другой стороны, и в типичных салтово-маяцких погребениях южная и северная ориентировка не всегда выдержана, пример чему дает Зливкинский могильник, где погребенные ориентированы головой на запад.

Интересно отметить следующее. Как в Ханске, так и в Каменке устанавливается некоторая связь северной ориентировки с монголоидностью типа погребенного. Так, оба черепа с монголоидными чертами в серии из Хански (погребение 2 и 24) принадлежат погребенным, ориентированным головой на север (из трех остальных погребений с незападной ориентировкой одно — детское, два — с разрушенными черепами, что не дает возможности определить расовый тип). В Каменском могильнике также отмечен один случай связи северо-восточной ориентировки с монголоидным типом (погребение 9)⁵⁰.

Объяснение такой связи лежит за пределами задач данной работы. Однако сам факт ее важен тем, что свидетельствует о салтово-маяцком происхождении и немногочисленной монголоидной части группы, исклю-

⁴⁶ С. А. Плетнева, Печенеги, торки, половцы южнорусских степей, стр. 182—184.

⁴⁷ Там же, стр. 185.

⁴⁸ Т. С. Кондукторова, Указ. раб., стр. 55—59.

⁴⁹ Э. А. Симонович, Погребения X—XII вв. Каменского могильника, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», 65, 1956, стр. 99.

⁵⁰ Там же, стр. 106.

чая предположение о случайных захоронениях кочевников. Для последних северная ориентировка не характерна⁵¹.

Из всего сказанного следует вывод: пришлая часть средневекового населения Хански представляет собой переселившихся потомков «болгарских» групп салтово-маяцкого населения юго-востока Европы. Появление этих переселенцев в Прутско-Днестровском междуречье можно представить следующим образом. На рубеже первого — второго тысячелетий на юго-востоке происходят значительные перемещения масс населения⁵². В X в., в результате нашествия печенегов, прекращается жизнь на поселениях салтово-маяцкой культуры. Салтово-маяцкое население, само в значительной части, особенно болгарской — недавние кочевники, осевшие на землю⁵³, легко, по-видимому, вовлекается в кочевническое движение. Под напором тюркских кочевников с востока отдельные группы продвигаются к западу, повторяя исторически известный путь родственных им аспаруховых болгар, пройденный несколькими столетиями ранее.

В Поднестровье происходит их вторичное оседание, группа переходит к оседлости, начинает смешиваться с местным славянским населением. Этот процесс славянизации салтово-маяцких племен не представляет явления принципиально нового. Он происходил и в более раннее время на исконных местах их обитания в Приазовье. С. А. Плетневой установлено, что влияние соседнего оседлого славянского населения глубоко проникало здесь в быт алано-болгарских племен, воспринявших новые для них типы поселений, жилищ, очагов⁵⁴.

Таковы, на наш взгляд, источники и пути появления в Прутско-Днестровском междуречье той группы средневекового населения, которая известна нам по могильнику у с. Ханска. Осталось сказать лишь несколько слов об исторических свидетельствах возможности подобного переселения. Есть сведения о широком расселении алан в эпоху средневековья. С наименованием «аланы» были связаны племена, живущие не только на Северном Кавказе, но и значительно западнее, вплоть до западного Причерноморья. Ю. Кулаковский в своем труде, посвященном аланам, приводит ряд свидетельств участия алан в событиях первой половины XIV в. на Балканском полуострове⁵⁵. Одним из таких свидетельств является, например, сообщение греческого историка Пахимера о появлении в 1300 г. на Дунае алан в количестве 16 000 чел. Эти аланы находились в зависимости от хана Ногая, а после смерти его поступили на византийскую военную службу⁵⁶. Существуют сведения и о поселении алан-ясов в Венгрии. В 1237 г. вместе с половцами в Венгрию переселился народ Jaszok, который Ю. Кулаковский отождествляет с ясами (аланами) русских летописей⁵⁷. Название средневекового города Молдавии Аский торг, известного по летописи XIV в., также связывается с пребыванием там алан⁵⁸.

Правда, группа, оставившая могильник у с. Ханска, относится к «болгарской», а не «аланской» части салтово-маяцкого населения. Однако этому обстоятельству вряд ли следует придавать значение. Известно, что

⁵¹ С. А. Плетнева, Печенеги, торки и половцы южнорусских степей.

⁵² И. И. Ляпушкин, Указ. раб., стр. 148.

⁵³ Там же.

⁵⁴ С. А. Плетнева, О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами, «Сов. археология», 1962, № 1, стр. 83—94.

⁵⁵ Ю. Кулаковский, Аланы по сведениям классических и византийских писателей, Киев, 1899.

⁵⁶ Там же, стр. 66.

⁵⁷ Там же, стр. 71.

⁵⁸ Там же, стр. 66.

термин «аланы» употребляется в исторических документах и в узко этническом, и в широком собирательном смысле⁵⁹. Археологические данные говорят о тесном соприкосновении обоих вариантов салтово-маяцкой культуры, о сильной тюркизации алан в Подонье, что, естественно, должно было повести к поглощению одного этнонима другим. Действительно, название «болгары» на юго-востоке исчезает в X в.⁶⁰ Однако история болгарской части салтово-маяцкого населения на этом не кончается. Одно из свидетельств тому — археологический памятник у с. Ханска.

SUMMARY

The article describes a series of skulls from a burial near the village of Khanska, Kottovsk District, Moldavian SSR dating as far back as the Middle Ages. The series is characterized by morphological heterogeneity and provides evidence of the complex composition of the group of the population which left the burial. The dolichocranial component is associated with the Slavs. The brachycranial and noticeably more broadfaced component in the series can be assumed to be connected with the descendants of the population of the Saltovo-Majatskaya culture. The conclusions made in the article are compared with written sources and find in them additional confirmation.

⁵⁹ В. А. Кузнецов, Аланские племена Северного Кавказа, МИА, № 106, 1962, стр. 74.

⁶⁰ Н. Я. Мерперт, Указ. раб.